Кочергин А

13/II-86

„Комсомолец Кузбасса"
г. Кемерово
13 ФЕВ 1986

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ПРОФЕССИЯ: ХУДОЖНИК ТЕАТРА

В областном драматическом театре им. А. В. Луначарского скоро премьера. Кемеровчане увидят посвященный XXVII съезду КПСС спектакль по пьесе Николая Погодина «Мой друг» в постановке главного режиссера театра Андрея Максимова. Художник спектакля — заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственных премий СССР, главный художник Ленинградского академического Большого драматического театра (БДТ) им. М. Горького Эдуард Кочергин. О его творчестве, о своих впечатлениях от его работ в театрах Москвы и Ленинграда рассказывается в этих заметках.

Одно перечисление работ Эдуарда Кочергина в театре вызывает к нему глубочайшее уважение. Судите сами: «Тихий Дон», «История лошади», «Кроткая», «Господа Головлевы», «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор», «Дачники», «Дом», «Братья и сестры», «Вагончик» — что ни спектакль, то явление в театральном мире за последние полтора десятка лет. Возьмем хотя бы два спектакля замечательного ленинградского режиссера Льва Додина — «Дом» по Ф. Абрамову и «Господа Головлевы» по М. Салтыкову-Щедрину. Уже прошло достаточно времени, и многое позабылось. Но до сих пор ощущение какого-то мистического ужаса возникает в те минуты, когда вспоминается оформление Э. Кочергиным «Господ Головлевых» в МХАТе.

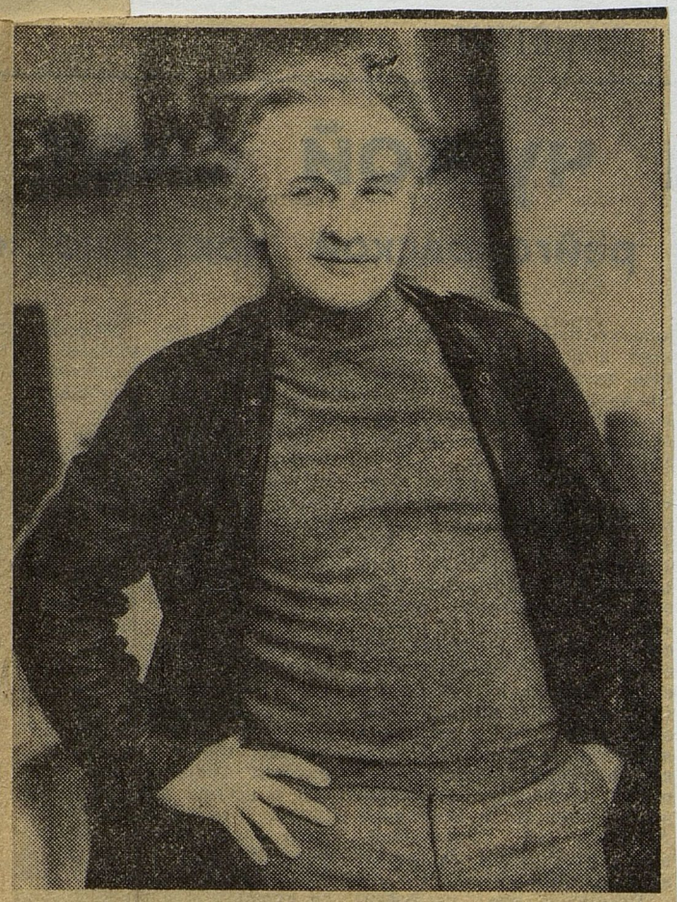
На спектакле я впервые отчетливо осознал, что такое «мертвое» пространство. Представьте себе гигантскую шкуру грязно-белого цвета, расстеленную во весь планшет сцены. В глубине она незаметно переходит в вертикаль, да так незаметно, что глаз не в состоянии поймать этот переход, и вертикаль... исчезает! По бокам сцены происходят такие же метаморфозы с ее глубиной. Трехмерное пространство сценической коробки растворяется и мертвеет. И вдруг оно начинает съеживаться, таять, словно шагреневая кожа, и зрительный зал цепенеет, загипнотизированный этим кошмаром наяву. Так омертвелый мир Иудушки-душегубца (в блистательном исполнении И. Смоктуновского) обретает зловещий зримый образ.

Совершенно иное решение было у Э. Кочергина в «Доме», поставленном в Ленинградском Малом драматическом театре. Большое количество сцен, их многолюдность, протяженность во времени привели художника к лаконизму в оформлении спектакля. Прекрасный знаток русской северной деревни Э. Кочергин заложил в основу сценографии сильный по своей выразительности театральный знак. Над сценой парили подвешенные на невидимые тросы бревна-коньки северных изб. Они превращались в столы, лавки, качели, даже дома. Коньки эти будили воображение, и зрители забывали, что они в театре. Они были в деревне послевоенных времен, среди колхозников; делили с ними горести и радости лихих годин. Так время и место находили совершенно точное материальное воплощение.

В спектакле Кемеровского театра драмы «Мой друг» Э. Кочергин строит оформление с помощью горизонталей и вертикалей стальных труб. Образ стройки большого завода тридцатых годов воссоздается композицией синих и красных полотен, навешанных на горизонтали труб. В этом спектакле цвет становится основным знаком эпохи.

Более ста пятидесяти спектаклей оформил Эдуард Кочергин. Его знают зрители Хельсинки и Белграда, Праги и Варшавы, Прибалтики и Грузии. Он сценограф почти всех значительных работ Г. Товстоногова, Л. Додина, К. Гинкаса, Р. Агамирзяна — лучших ленинградских режиссеров. Достойный представитель школы театральных художников города на Неве Эдуард Кочергин находится в расцвете сил и таланта.

А. ОЛЬХОВСКИЙ.



НА СНИМКЕ: Эдуард Кочергин.

Фото **А. Блотницкого.**